

УДК 351.75

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-105-125

## **Продвижение консервативного идеологического дискурса в политико-правовом поле постсоветской России**

**С. А. Шестаков**

*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия  
shestakovprof@gmail.com*

**Аннотация.** Вот уже более двадцати лет в России во все более нарастающем темпе идет процесс вытеснения квазилиберального идеологического дискурса из всего пространства политической жизни страны и замещение его консервативным идеологическим дискурсом. Цель статьи — доказать наличие оформившейся доминанции консервативного идеологического вектора в формате всего политико-правового поля современной России, в том числе в официальных правовых актах. В статье на основании всестороннего анализа, в первую очередь, официальных правовых актов доказано, что к настоящему времени произошла трансформация идейно-политического пространства России, консервативный транзит близок к завершению. Консервативное замещение из формата научно-теоретического, публицистического, аффективного стало в системном порядке переходить в формат реального политико-правового поля, в формат уже целого ряда действующих политико-правовых актов. Верховной государственной властью России, ее обществом в целом сделан консервативный идеологический выбор.

**Ключевые слова:** идеология, консерватизм, политико-правовое поле, постсоветская Россия

**Для цитирования:** Шестаков, С. А. Продвижение консервативного идеологического дискурса в политико-правовом поле постсоветской России / С. А. Шестаков. — DOI 10.31660/1993-1824-2024-3-105-125 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2024. — № 3. — С. 105–125.

## **The promotion of conservative ideological discourse in the political and legal field of the post-Soviet Russia**

**Sergey A. Shestakov**

*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia  
shestakovprof@gmail.com*

**Abstract.** The article is devoted to the problem of the formation and promotion of conservative ideological and political discourse in the format of the political and legal field of Russia in the post-Soviet period. This process has been going on at an ever-increasing pace for more than twenty years: there is a gradual displacement of quasi-liberal ideological discourse from the entire space of political life in Russia and its replacement by conservative ideological discourse. The article, based on a comprehensive analysis, first of all, of official legal acts, proves that to date a transformation of the ideological and political space of Russia has taken place, and the conservative transition is close to completion. Conservative replacement from a scientific-theoretical, journalistic, affective format began to systematically move into the format of a real political and legal field, into the format of

several existing political and legal acts. The supreme state power of Russia and its society as a whole has made a conservative ideological choice.

**Keywords:** ideology, conservatism, political and legal field, post-Soviet Russia

**For citation:** Shestakov, S. A. (2024). The promotion of conservative ideological discourse in the political and legal field of the post-Soviet Russia. *Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 105-125. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-105-125

## **Введение**

Катастрофический распад советской политической системы ознаменовался тотальным и фактически одномоментным распадом всех ее подсистем и элементов, в том числе и распадом ценностно-нормативной сферы. Девяностые годы предшествующего века прошли в России в состоянии полного хаоса, беззакония и неуправляемости, абсолютной психологической подавленности практически всего общества (за исключением ничтожно малой группы бенефициаров развала). Для характеристики такого состояния общества лучше всего подходит дюркгеймовский термин «аномия». Право как исторически сложившаяся система исчезло во всем объеме: искромсанная в угоду демократическим процессам советская Конституция РСФСР, то, что осталось от поправленных советских законов, составляли правовую систему начала 1990-х гг., а точнее, демонстрировали ее отсутствие. После принятия Конституции России в 1993 году правовая система страны еще долго переживала процесс становления, она только начинала наполняться новым содержанием. Для ее более или менее полноценного формирования потребовалось немало времени.

В основе любой правовой системы лежит определенная совокупность ценностей, иначе говоря, правовая система любого общества имеет под собой идеологическое основание, право не может не опираться на исторически сложившуюся ценностную парадигму, оно не может быть вне идеологии. Идеология — имманентная компонента правовой системы. В начале 1990-х годов в России абсолютной доминанцией в общественно-политическом сознании обладала стремительно охватившая всю страну либеральная система ценностей. Идеино-политической основой Конституции России образца 1993 года была именно либеральная идеология. Однако под давлением объективных социально-экономических процессов либеральный идеологический вектор политико-правового поля России претерпел значительную трансформацию в формат консервативной идеологии. Эта трансформация очевидна по целому ряду признаков, по совокупности наблюдений динамики всего социально-политического процесса постсоветской России.

## **Материалы и методы**

Материалами для статьи послужили официальные правовые акты Российской Федерации, статьи, выступления политических лидеров России, а также научные публикации ученых-политологов. Цель статьи — доказать наличие оформившейся доминации консервативного идеологического вектора в формате всего политико-правового поля современной России, в том числе в официальных правовых актах. В статье использованы общенаучные методы: диалектический метод позволил выявить процессы противоборства в идейно-политическом пространстве современной России; системный метод дал возможность установить системообразующие факторы в процессе трансформации идеологического вектора России из квазилиберального в консервативный; компаративный позволил провести сравнительный анализ различных элементов идейно-политического пространства России; формально-логический позволил выявить историческую последовательность процесса консервативного транзита в формате политико-правового поля современной России, его политическую необратимость; а также социологический метод — анализ документов (правовых актов), позволивший доказать произошедшую в рассматриваемый период трансформацию идеологического дискурса базовых правовых актов российского государства из либерального в консервативный.

## **Результаты и обсуждение**

Статья 13 Конституции Российской Федерации провозглашает идеологическую нейтральность, однако фактически официальной идеологией России в 1990-е годы стал либерализм (точнее, квазилиберализм российского разлива, не имеющий к автохтонному западному либерализму никакого отношения), массированно продвигавшийся и поддерживавшийся в тот период всеми инструментами и методами: государством, СМИ, общественными организациями, лидерами общественного мнения и т. д. Российское общество почти в полном объеме устремилось за либеральными лидерами, однако либеральный эксперимент неизмеримо дорого обошелся российскому обществу. Хаос — вот самая короткая характеристика состояния России 1990-х гг.

Вместе с тем, наряду с тотальным господством в России квазилиберальной идеологии и политической практики, в этот же период стали вызревать робкие ростки альтернативной агрессивному квазилиберализму идеологии — консерватизма. Консерватизм как политическая идеология возник в России в первой половине — середине XIX века, примерно (или немного позднее) в то же время, когда появился западноевропейский консерватизм. В советский период, в эпоху господства единственно верного учения, консерватизм досоветской формации был самой преследуемой советской властью системой взглядов как наиболее реакционная буржуазно-помещичья, клерикальная идеология. Однако в начале шестидесятых годов прошедшего века в интеллектуальной среде правого диссидентства, в обстановке подполья осторожно,

противоречиво стала оформляться модернизированная версия российского консерватизма. Происходил неведомый большинству советских людей процесс постепенной кристаллизации новой российской консервативной идеологии, беспощадно и жестоко подавляемой властью. Среди советских диссидентов самые большие сроки наказания за антисоветскую деятельность получали именно правые диссиденты. В эпоху поздней горбачевской перестройки, в условиях гласности, в конце 1980-х гг. начался фактически легальный процесс реабилитации российского консерватизма. В ряде периодических изданий сначала эпизодически, а к началу 1990-х годов и более систематически стали публиковаться различные материалы консервативного характера. Однако тотально доминирующим, мейнстримным идеологическим вектором конца 1980-х — начала 1990-х годов в российском обществе был квазилиберализм: общество искренне желало приобщения к общечеловеческим ценностям.

В этот период консерватизм занимал достаточно узкую нишу в российском идейно-политическом пространстве, и подавляющее большинство российского общества скептически, иронично и даже презрительно относилось к идеологическим установкам консервативного характера; консервативные литераторы и идеологи зачастую в гротескных формах характеризовались как люди, выпавшие из современности, ведь наступил конец истории. Однако катастрофические результаты российских квазилиберальных реформ девяностых годов, шок новой реальности очень быстро аннулировали, аннигилировали примитивные квазилиберальные идеологические постулаты в большей части российского политического сознания. Этот процесс переоценки квазилиберальных ценностей, их отторжения произошел, в первую очередь, в стихийных, неотрефлексированных формах — в массовом общественно-политическом сознании, поскольку большинство населения, простые люди, на себе ощутили шоковую терапию. Что же касается правящего класса постсоветской России, большинство которого составила бывшая советская партийно-хозяйственная номенклатура, одномоментно перевоплотившаяся в адептов общечеловеческих ценностей и рыночной экономики, то их корпоративное общественно-политическое сознание с начала 1990-х годов постепенно, а со второй половины 1990-х уже значительно быстрее претерпевало противоречивые метаморфозы. С одной стороны, новый политический класс, сформировавшийся из бывшей советской верхушки, активно и с большим энтузиазмом организовывал приватизацию государственных экономических активов и принимал в ней бурное участие, а приватизация получила идеологическое обоснование именно в формате квазилиберальной идеологии (главные герои — реформаторы 1990-х снискали в политической публицистике прозвище либерал-большевики); с другой стороны, опытная, осторожная, обладающая сверхострым политическим чутьем бывшая номенклатура стала осознавать, что всеобщее отторжение российским обществом квазилиберальной идеологии и практики невозможно игнорировать — есть риск потерять все (статус, богатство, власть). Процесс идейно-политической трансформации российского правящего класса имеет

под собой объективную природу и был отмечен А. С. Панариным в его статье «После юбилея». «Любая партия в России, — утверждал он, — рано или поздно обнаруживает: для того, чтобы сохранить власть, ей необходима государственная и даже мессианская идея» [1].

Постсоветская консервативная идеология начала активно формироваться в конце 80-х — начале 90-х гг. XX века и изначально выстраивалась в формате жесткой оппозиции ельцинскому политическому режиму. Однако явного политического преследования со стороны ельцинской власти консервативного движения не было (хотя и были эксцессы запретительного характера); антиконсерватизм режима проявлялся, как правило, в форме игнорирования, тотального замалчивания постсоветского консервативного дискурса в общероссийских СМИ. Консервативная идеология в начале 1990-х гг. продуцировалась в малотиражных изданиях весьма ограниченным кругом консервативно ориентированных философов, публицистов, писателей, тем не менее очень известных в интеллектуальной среде (но сознательно лишенных публичности властными СМИ). Из самых значимых консервативных мыслителей — продуцентов консервативной идеологии того периода следует указать всемирно известных писателей В. Г. Распутина, А. И. Солженицына, публициста и писателя А. А. Проханова, философов А. С. Панарина, А. Г. Дугина, С. Е. Кургияна и др. Со второй половины 1990-х годов властные идеологи стали сначала дозированно, а потом все в большем объеме инкорпорировать консервативные идеологемы (рожденные в среде антиельцинской консервативной оппозиции и позаимствованные ими) в формат идеологического официоза. На самом высоком политическом уровне этот процесс впервые проявился в программе давно забытой политической партии «Наш дом — Россия», патронируемой бывшим Председателем Правительства России В. С. Черномырдиным. К концу 1990-х годов процесс осторожного консервативного сдвига в политических верхах стал вполне очевидным.

В формате российского политического поля, в условиях исторически сложившейся сильной вертикали власти, очень многое зависит от идеологической приверженности, политических установок первого лица в государстве, в современных условиях — от главы государства, Президента России В. В. Путина (в России традиционно, независимо от характера политической системы, политическую линию государства в значительной мере задает именно глава государства). Конечно, объективные социально-политические обстоятельства имеют решающее значение, но личностный, субъективный фактор в России в силу исторических и геополитических причин играет большую роль. Идеологические установки, изложенные в том или ином виде главой государства, неформально приобретают директивный характер, являются весомым управленческим фактором, имеют качество сигнала для управленческого аппарата и формируют сумму конкретных правовых и политико-управленческих действий, политическую деятельность в целом.

В течение более чем двадцатилетнего пребывания В. В. Путина на высшей государственной должности его идейные взгляды претерпели немалую эволюцию. Эту эволюцию идейно-политических установок Президента России можно проследить хронологически, изучая его статьи и выступления. В конце 1999 года, будучи еще Председателем Правительства России, В. В. Путин публикует в «Независимой газете» свою статью «Россия на рубеже тысячелетий», в которой обозначает контуры необходимой идеологической трансформации российского общества: «Каждая страна, в том числе и Россия, обязана искать свой путь обновления» [2]. В качестве традиционных ценностей россиян он определил патриотизм, державность, государственничество и социальную солидарность. В этой же статье В. В. Путин указал на недопустимость равнодушия к патриотизму, которое доминировало в 1990-е гг.: «Утратив патриотизм, связанные с ним национальные гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ» [2]. Это был очевидный сигнал к необходимости разворота от квазилиберального идеологического вектора, господствовавшего в российском обществе в тот период, к традиционным российским ценностям, которые являются базовым принципом в структуре консервативной идеологии.

В 2000-е — 2010-е гг. идет непростой и противоречивый процесс эволюции российского общества к традиционным, консервативным ценностям; постепенно происходит консервативный разворот России. В сентябре 2013 года на Валдайском форуме В. В. Путин в своем выступлении озвучил установки знакового характера, призванные определить идеологический вектор российской государственной политики. «Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое», — подчеркнул В. В. Путин невозможность общественного развития без опоры на собственную традицию [3]. В своем выступлении на форуме Президент определяет в качестве главного мировоззренческого принципа российского общества патриотизм: «Дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников. Патриотизма, конечно, в самом чистом значении этого слова» [3].

В декабре этого же года В. В. Путин в своем Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию уже прямо определяет консерватизм как приоритетную, базовую идеологию современного российского общества: «В мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа... Конечно, это консервативная позиция» [4]. Консерватизм был провозглашен в качестве базовой идеологической доктрины современной России на самом высоком уровне государственной власти.

В выступлении В. В. Путина на все том же Валдайском форуме в октябре 2021 года установка на необходимость именно консервативного доминирования в общероссийском идейно-политическом пространстве получила свое дальнейшее развитие. В своей речи Президент отметил: «Когда-то уже говорил, что, формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма... Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множащихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности. Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства... умеренный консерватизм — самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения» [5]. Консерватизм фактически определен главой государства как приоритетный идеологический вектор в структуре политического сознания российского общества, как идеологическая основа российской государственной политики.

В феврале 2024 года в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин вновь указал на неизменную приверженность российского общества и государственной власти традиционной системе ценностей: «Мы видим, что происходит в некоторых странах, где сознательно разрушают нормы морали, институты семьи, толкают целые народы к вымиранию и вырождению, а мы выбираем жизнь. Россия была и остается оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация. Наш выбор разделяет большинство людей в мире, в том числе миллионы граждан западных стран» [6].

Таким образом, на протяжении всего периода нахождения В. В. Путина в должности Президента России традиционалистский, консервативный идеологический стержень его посланий с течением времени все в большей степени усиливается. Президент настаивает именно на консервативном идейно-политическом содержании российской государственной политики во всем ее объеме, во всех ее направлениях.

Со второй половины 1990-х гг. в ситуации нарастания процесса усиления консервативных идеологических тенденций в формате идейно-политического поля России правящий класс страны сначала редко, а затем все чаще стал демонстрировать интерес к проблемам патриотизма, патриотического воспитания, иногда приобретающий необычный вид. Так, в 1998 году Б. Н. Ельцин объявил конкурс на российскую национальную идею. Писатель В. Распутин в беседе с В. Кожемяко «У нас поле Куликово, у них — Поле чудес» заявил, что объявлять конкурс на национальную идею все равно, что объявлять конкурс на родную мать [7].

В обществе пришло осознание того, что идеологический фактор имеет большое значение в общественной жизни, власть начала признавать роль патриотической идеологии, значение патриотического воспитания. Когда В. В. Путин стал Президентом России, эти процессы ускорились, стала оформляться нормативная база, призванная обеспечить процесс патриотического воспитания российского общества, она стала приобретать черты системности. Появились нормативные документы, посвященные проблемам патриотического воспитания: федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства и другие.

Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» от 24 июля 2000 года № 551 говорится о необходимости воспитания чувства патриотизма, формирования у подрастающего поколения верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооруженной защите; изучения истории и культуры Отечества и родного края; участия в подготовке и проведении мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества; передачи и развития лучших традиций российского воинства [8].

В распоряжении Правительства Российской Федерации «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 18 декабря 2006 года № 1760-р (в редакции от 16 июля 2009 года) указывается на важность совершенствования государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности; на необходимость развития системы гражданского и патриотического воспитания молодых людей [9].

Общероссийская Программа по патриотическому воспитанию граждан России, принятая в 2001 году, заслуживает особого внимания. Ее реализация уже в расширенном, трансформированном виде продолжается по настоящее время. В марте 2001 года Правительством России была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», целью которой, как в ней было указано, являлось «формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей и роли России в судьбе мира, сохранение и развитие гордости за свою страну; воспитание личности гражданина — патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны» [10]. Впервые после распада советской политической системы деятельность по патриотическому воспитанию в масштабах всей страны была поставлена на перспективную плановую основу. После завершения срока действия этой программы пятилетнее планирование работы по патриотическому воспитанию граждан продолжилось. Правительством России были приняты Программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006–2010, 2011–2015 гг., проводилась работа по их реализации, были разработаны и утверждены аналогичные региональные программы по патриотическому воспитанию граждан в субъектах Российской Федерации. Интересно новое качество содержания Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Феде-

рации на 2016–2020 годы», принятой постановлением Правительства РФ 30 декабря 2015 года № 1493. Здесь обозначена важность системного научного подхода к проблеме патриотического воспитания. Программа предписывала необходимость научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан; были установлены такие задачи, как подготовка научно обоснованных учебно-методических пособий и рекомендаций в области патриотического воспитания для всех социально-возрастных категорий граждан, апробация и внедрение современных программ, методик и технологий в деятельность по патриотическому воспитанию; вовлечения молодых ученых и преподавателей в развитие научно-методической базы патриотического воспитания, содействие формированию экспертного сообщества в сфере патриотического воспитания граждан, улучшение качества работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию обучающихся и повышению их мотивации к службе Отечеству и т. д. Основным результатом реализации Программы должно было стать формирование системы патриотического воспитания граждан, отвечающей современным вызовам и задачам развития страны [11]. В настоящее время Программа патриотического воспитания действует в мультипликативном формате, она состоит из многих сегментов, и работа по ее реализации поставлена на системную основу под руководством и контролем государства.

Важнейшим этапом, имеющим символическое значение в процессе формирования консервативного идеологического дискурса в структуре политико-правового поля России, стало внесение ряда поправок принципиального характера в Конституцию России в 2020 году. Законодательство, право, правовая система всегда пронизаны тем или иным идеологическим содержанием, как правило, идеологией, доминирующей в обществе. Законодательство во всем своем объеме отражает господствующую в данном социуме идеологию. Законодательство по своему существу не может быть вне идеологии. Именно поэтому поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации вызвали серьезный как внутрироссийский, так и международный резонанс — они носили не только технический, но и идейно-политический, и даже онтологический характер. Так, в 1 части 67 новой статьи Конституции РФ речь идет об исторической преемственности, приверженности традиции, гордости за Отечество, патриотизме — все эти ценности фундаментально консервативные. «Российская Федерация, — гласит часть 1 статьи 67, — является правопреемником Союза ССР на своей территории... Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, переданных нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство... Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается... Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие... воспитанию в них патриотизма» [12].

В статье 68 Конституции РФ в качестве поправки особо выделена роль русского народа — эта идейная установка также входит в структуру российской консервативной идеологии: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [12].

В часть 1 статьи 72 Конституции добавлен новый пункт Ж.1, посвященный семейным ценностям. В сферу ответственности государства входит «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [12]. Защита, бережное отношение к семье как особо охраняемому священному союзу входит в число базовых консервативных ценностей. Неудивительно, что определение в Конституции России «брака как союза мужчины и женщины» вызвало особое возбуждение и ярость у прогрессивной европейской общественности и евросоюзовского политикума, требовавших от России отменить в российской Конституции указанное определение брака как дискриминационное.

С конца прошлого — начала нынешнего века в формате общегосударственных документов концептуального характера, определяющих общую стратегию основных направлений государственной политики Российской Федерации, происходят фундаментальные подвижки идеологического дискурса по направлению к консерватизму.

Так, консервативное идейно-политическое содержание базовых нормативных актов, определяющих стратегическую линию обеспечения национальной безопасности России, от документа к документу неизменно усиливается. В настоящее время в рамках проблемы обеспечения национальной безопасности действует правовой акт «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденный Указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400. Практически весь текст этого документа составлен в поле консервативного дискурса, он пронизан консервативными идейными установками, которые являются идейно-политическим фундаментом этого правового акта. Это утверждение касается всех разделов документа, но в первую очередь обращает на себя внимание подраздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (само название и отсылка к традиции указывают на консервативный характер этого правового акта). В тексте Стратегии национальной безопасности России изложены вызовы духовно-нравственного характера, которые встали перед человечеством, указаны недостатки консервативного свойства: «Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения... Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без

учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений... разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности» [13]. И далее в тексте документа указывается эпицентр современной глобальной безнравственности — это объединенный Запад во главе с США: «Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников... Информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета» [13].

В тексте Стратегии перечисляются духовные ценности, которые являются фундаментальными в российской консервативной идеологии: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [13]. Документом определены задачи по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей: сохранение исторической памяти, исторической правды, укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян, поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, развитие коллективных начал российского общества, поддержка религиозных организаций традиционных конфессий и т. п. [13]. Консервативный характер поставленных задач, их консервативный идейно-политический вектор совершенно очевидны.

В формате внешнеполитического контура защиты национальной безопасности России в полном соответствии с консервативным видением внешнеполитической проблематики в тексте Стратегии национальной безопасности изложена жесткая критика агрессивного курса Запада: «Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию... [сопровождается] обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности» [13]. В подразделе Стратегии «Оборона страны» продолжена жесткая критика западного блока: «Усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия... Соединенные Штаты Америки... проводят последовательный курс на отказ от международных обязательств в области контроля над вооружениями» [13]. В Стратегии национальной безопасности России напрямую указана главная военная угроза России — США и военно-политический блок

НАТО. Антизападничество как принцип российского консерватизма во многом определяет содержание действующей Стратегии национальной безопасности.

С позиции защиты национальных интересов страны в масштабе уже глобальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, очевидно, находится в формате консервативного идеологического дискурса. Стратегия во многом исходит из логики геополитического подхода, в ракурсе стратегического обеспечения интересов так называемой Большой Евразии: документом предписывается необходимость приоритетного сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), Китайской Народной Республикой, Индией. В тексте Стратегии национальной безопасности говорится о том, что необходимо «обеспечение интеграции... и развитие многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства» [13] — и здесь сказывается влияние евразийских идей А. С. Панарина, С. Е. Кургина, А. Г. Дугина и других консервативных философов и идеологов. Весьма символично, что о стратегическом сотрудничестве с западными странами в Стратегии практически ничего не говорится, очевиден сигнал о смене глобальных приоритетов России, и это соотносится с российским консервативным видением проблемы взаимодействия в формате Россия — Запад.

Оформившаяся к настоящему времени в российском социально-политическом пространстве консервативная идейно-политическая доминация в решающей степени отразилась на характере и содержании действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Весь дух Стратегии, весь ее идейно-политический дискурс во всем ее объеме соответствует консервативному видению проблемы национальной безопасности России.

Еще одним документом стратегического характера, определяющим такое важнейшее направление политической деятельности государства, как внешняя политика, является «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная Указом Президента России от 31 марта 2023 года № 229. Уже в I разделе Концепции — «Общие положения» — характеристика российской государственности дается сугубо в формате консервативной идеологии: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную сущность русского мира» [14]. Россия характеризуется в документе как государство-цивилизация, а цивилизационный подход является фундаментально консервативным.

В отличие от квазилиберального периода 1990-х гг., в ходе которого правящим классом общественно-политическому сознанию страны навязывалась лживая, унижительная характеристика России как страны-неудачницы, Концепцией определено высокое и достойное, подобающее великому государству место в системе глобального мироустройства: «Место России в мире определяется наличием у нее значительных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности, ее статусом постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), участника ведущих межгосударственных организаций и объединений, одной из двух крупнейших ядерных держав, государства-правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР. Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» [14].

В Концепции ясно и четко обозначен антиквазилиберальный характер актуальной внешней политики России, в отличие от «kozyревской», угоднической коллективному Западу внешнеполитической линии 90-х, а одним из базовых принципов российского консерватизма является антилиберализм (в большей или меньшей степени жесткости). По поводу деструктивной внешней политики Запада, руководствующегося либеральной идеологией, в Концепции отмечается: «Распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям. Как следствие, разрушительное воздействие распространяется на все сферы международных отношений» [14]. По поводу разрушительной роли конкретно США отмечается: «Курс России в отношении США носит комбинированный характер с учетом роли этого государства как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и в то же время главного вдохновителя, организатора и исполнителя агрессивной антироссийской политики коллективного Запада, источника основных рисков для безопасности Российской Федерации» [14].

В формате геополитического измерения, в глобальном масштабе современная российская консервативная идеология исходит из приоритетного значения евразийского, а не западного вектора внешней политики России, что находит свое отражение в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой сказано: «Особо важное значение для достижения стратегических целей и выполнения основных задач внешней политики Российской Федерации имеет всеобъемлющее углубление связей и координации с дружественными суверенными глобальными центрами силы и развития, расположенными на Евразийском континенте и приверженными подходам, принципиально совпадающими с российскими подходами к будущему мироустройству и решению ключевых проблем мировой политики» [14]. Так же сказано о приоритете

евразийского вектора во внешнеполитической стратегии российского государства: «Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общееконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. Достижение этой цели предполагает... формирование широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнерства — посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)» [14].

Консервативный характер, консервативный идейно-политический стержень, сам консервативный дух Концепции внешней политики Российской Федерации не вызывает никаких сомнений, а весь объем современной реальной внешней политики России, вставшей на защиту коренных национальных интересов нашей страны, фактически возглавившей глобальное антиимпериалистическое, анти-неоколониальное сопротивление коллективному Западу, подтверждает это.

Важнейшим общегосударственным правовым документом стратегического значения, который можно охарактеризовать в какой-то степени даже как революционный, стал правовой акт «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденный Указом Президента России от 8 ноября 2022 года № 809. В нем указано, что он является «документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России» [15]. Тем самым духовно-нравственная, ценностная, идеологическая сфера как сегмент социальной системы России вынесена на самый высокий уровень государственной заботы, государственной политики — на уровень обеспечения национальной безопасности. Принятие данного правового акта стало очередным, очень важным, знаковым этапом в процессе дальнейшего поступательного продвижения консервативного идеологического дискурса в структуру как российского общественного сознания, так и государственной политики. Документ весьма конкретен в формулировках и оценках, он представляет собой почти поэтапно расписанный план, пошаговую инструкцию по преодолению негативных последствий доминирования квазилиберальной идеологии в России, приведших к национальной катастрофе, вылившейся в конечном счете в войну с коллективным Западом, балансирующую на грани ядерного Апокалипсиса.

В документе дается консервативная по своему характеру дефиниция традиционным ценностям, они определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России... К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидатель-

ный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [15].

В документе подчеркивается роль российских традиционных конфессий в сохранении единства, поддержке процесса интеграции российского общества: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию... Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества» [15]. Одним из базовых в консервативной идеологии является принцип опоры на религию как фундамент любого общества, как его становой хребет, как духовный стержень.

Консервативный принцип антизападничества также нашел свое отражение в документе, в котором сказано: «Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России» [15].

Следует обратить особое внимание на то, что документом фактически за основу взята концепция идеологического противостояния, можно даже констатировать, что речь идет в какой-то степени о возврате к концепции идеологической борьбы, что не удивительно в условиях современного глобального противостояния во всех сферах общественной жизни с коллективным Западом, в условиях объявленной Западом политики отмены России: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [15]. В документе прослеживается предупреждение о субъективных носителях и трансляторах враждебной идеологии: «Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации» [15]. Отчасти в основах в некотором роде сделана заявка на некую идеологическую революцию: «В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии

реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения» [15]. В документе предложены пути решения проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей: «Корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей,... совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;... развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;... совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;... повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;... совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии» [15].

Можно подчеркнуть, что принятие «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стало важным этапом по дальнейшему продвижению консервативной идеологии в политическую жизнь современного российского общества.

Политическая линия государства на полное переформатирование идеологического вектора российского общества, его ценностно-нормативной системы в консервативный формат находит свое дальнейшее продолжение и конкретизацию в принятии правового акта «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», утвержденного Указом Президента России от 8 мая 2024 года № 314. Определение историческому просвещению в документе дается в рамках консервативного дискурса: «историческое просвещение — регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества;... государственная политика в области исторического просвещения — совокупность действий, реализуемых субъектами государственной политики в области исторического просвещения, направленных на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний,

поддержку и развитие системы научного исторического знания, формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине» [16].

В документе вновь в корреляции с предыдущими документами соответствующего содержания дается характеристика России в соответствии с консервативным подходом: «Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» [16].

В документе указаны причины системного характера, риски и угрозы, обусловившие необходимость усиления особого внимания государства к проблеме исторической памяти российского общества: «В условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности, в основе которого лежат уничтожение исторической памяти, реабилитация и воскрешение неоколониализма, неоимпериализма и неонацизма, российское общество и государство сталкиваются с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы, к числу которых относятся: а) недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации; б) попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России; в) использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства» [16].

Как указано в документе, целями государственной политики в области исторического просвещения являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [16]. Документом обозначены конкретные и подробные задачи по историческому просвещению граждан, российского общества в соответствии с поставленными целями. Эти цели имеют абсолютно консервативный характер и предполагают полную деконструкцию все еще сохраняющей некоторую инерцию неосуществимой, губительной и чуждой российскому обществу долго навязываемой ему квазилиберальной идейно-политической линии.

## **Выводы**

Трансформация идейно-политического пространства постсоветской России из квазилиберального к консервативному по своему содержанию, начавшаяся с конца 1990-х —

начала 2000-х годов прошедшего века, идет нарастающим темпом вот уже более двадцати лет. К настоящему времени происходит оформление нового качества идеологического дискурса российской ценностно-нормативной системы: консервативный транзит по всем признакам близок к завершению.

Консервативное замещение из формата научно-теоретического, публицистического, аффективного стало переходить в системном порядке в формат реального политико-правового поля, в формат уже целого ряда официально действующих политико-правовых актов, таких как государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Концепция внешней политики Российской Федерации», «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» и др.

Мощнейшим катализатором консервативного транзита в российском обществе стал государственный переворот в 2014 году в г. Киеве как результат антироссийской политики коллективного Запада и развязанное Западом во главе с США открытое военное противостояние с Россией с использованием украинских прокси и вооруженных наемников. Эта война окончательно разоблачила в глазах практически всего российского общества квазилиберальную идеологическую витрину и продемонстрировала реальный облик фальшивой либеральной сказки. Российское общество, наконец, проснулось (к сожалению, в результате ужасного воздействия войны) и возвращается к своим духовно-нравственным и идейно-политическим истокам.

#### **Список источников**

1. Панарин, А. С. После юбилея / А. С. Панарин. – Текст : непосредственный // Новый мир. – 1995. – № 9.
2. Путин, В. Россия на рубеже тысячелетий / В. Путин. – Текст : электронный // Независимая газета. – 1999. – 30 дек. – URL: [https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4\\_millennium.html](https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html).
3. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2013. – 19 сен. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.
4. Послание Президента Федеральному собранию. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2013. – 12 дек. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
5. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2021. – 21 окт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>.

6. Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2024. – 29 фев. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431>.
7. Распутин, В. У нас поле Куликово, у них — «Поле чудес» / В. Распутин. – Текст : непосредственный // Советская Россия. – 1998. – 2 апр.
8. Постановление Правительства Российской Федерации «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» от 24.07.2000 № 551 (ред. от 24.12.2014). – URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/166874220>. – Текст : электронный.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 18 декабря 2006 года № 1760-р (с изменениями на 16 июля 2009 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902020299>. – Текст : электронный.
10. Постановление Правительства Российской Федерации о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» от 16 февраля 2001 года № 122. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781482>. – Текст : электронный.
11. Постановление Правительства Российской Федерации о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» от 30 декабря 2015 года № 1493 (с изменениями на 30 марта 2020 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349>. – Текст : электронный.
12. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>. – Текст : электронный.
13. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» : введ. в действие с 02.07.21. – Москва, 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. – Текст : электронный.
14. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» : введ. в действие с 31.03.23. – Москва, 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>. – Текст : электронный.
15. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» : введ. в действие с 09.11.22. – Москва, 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. – Текст : электронный.
16. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» : введ. в действие с 08.05.24. – Москва, 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>. – Текст : электронный.

## Reference

1. Panarin, A. S. (1995). Posle yubileya. Novyy mir, (9). (In Russian).
2. Putin, V. (1999). Rossiya na rubezhe tysyacheletiy. Nezavisimaya gazeta. (In Russian). Available at: [https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4\\_millennium.html](https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html)
3. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday". (2013). (In Russian). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>
4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu. (2013). (In Russian). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
5. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday". (2021). (In Russian). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
6. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29.02.2024 g. b/n. (2024). (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431>
7. Rasputin, V. (1998). U nas pole Kulikovo, u nikh - "Pole chudes". Sovetskaya Rossiya, 2 april. (In Russian).
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.07.2000 N 551 (red. ot 24.12.2014) "O voenno-patrioticheskikh molodezhnykh i detskikh ob"edineniyakh". (In Russian). Available at: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/166874220/>
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2006 goda No 1760-r "Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami na 16 iyulya 2009 goda). (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902020299>
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16 fevralya 2001 goda No 122 O gosudarstvennoy programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2001-2005 gody". (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901781482>
11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2015 goda No 1493 O gosudarstvennoy programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2016-2020 gody" (s izmeneniyami na 30 marta 2020 goda). (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420327349>
12. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>
13. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii". (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
14. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii". (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey". (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

16. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya". (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>

#### **Информация об авторе / Information about the author**

**Шестаков Сергей Александрович**, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, [shestakovprof@gmail.com](mailto:shestakovprof@gmail.com)

**Sergey A. Shestakov**, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, [shestakovprof@gmail.com](mailto:shestakovprof@gmail.com)

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 15.09.2024.